

МИХАИЛ АЛЕКСАНДР

ШЕСТЬ ЭКСПЕДИЦИЙ

Михаил Александр Шесть экспедиций

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22969425

ISBN 9785448377600

Аннотация

Единственная цель этой книги – донести до возможного читателя вкус и цвет тех удивительных времён и мест, где нам посчастливилось побывать, и побудить к поиску подобных чудес в собственном пространстве и времени. Пусть даже для этого придётся отправиться совершенно в иную сторону. Книга издана при финансовой поддержке Министерства культуры РФ и Союза российских писателей.

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1. Цели и средства	8
1	8
2	9
3	11
4	13
5	15
6	16
7	18
8	20
9	21
10	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Шесть экспедиций

Михаил Александр

*Не привыкайте к чудесам —
Дивитесь им, дивитесь!
Не привыкайте к небесам,
Глазами к ним тянитесь.
Приглядывайтесь к облакам,
Прислушивайтесь к птицам,
Прикладывайтесь к родникам,
Ничто не повторится.
За мигом миг, за шагом шаг
Впадайте в изумленья.
Всё будет так — и всё не так
Через одно мгновенье.*

Вадим Шефнер

© Михаил Александр, 2017

ISBN 978-5-4483-7760-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Странно писать мемуары в тридцать с небольшим лет, не имея за плечами никакой особенной биографии. Наивно полагать, что опыт нескольких самостоятельных путешествий, лёгший в основу этой книги, является в чём-то уникальным: то были несложные пешие выезды во вполне популярные туристические места. Глупо представлять себя популяризатором подобного времяпрепровождения – есть другие авторы, красноречивее и убедительнее. Тем более нелепо этой книге претендовать на место в отделе публицистики любого толка. Однако мне легко назвать чувство, давшее начало настоящему сочинению. Это ощущение ускользающего времени и неуловимой, но в то же время необратимой перемены в пространстве, исключающей всякую возможность повторить пройденное. Трудно разделить в этом ощущении общественное и личное. Трудно описать суть упомянутой перемены. Многие поезда отправляются по прежнему расписанию, но это не должно вводить в заблуждение. Впрочем – и это совершенно точно – книга написана не ради сожаления о прошедшем и не ради сентиментального воспоминания. Единственная цель – донести до возможного читателя вкус и цвет тех удивительных времён и мест, где нам посчастливилось побывать, и побудить к поиску подобных чудес в собственном пространстве и времени. Пусть даже для

этого придётся отправиться совершенно в иную сторону.

События, описываемые в книге, охватывают период с 2001 по 2011 год. Эти десять лет вмещают шесть путешествий, основные сведения о которых вы можете найти ниже. Перед скобками указана длительность активной, то есть пешеходной и сравнительно дикой части маршрута, а в скобках – полная длительность с учётом времени в дороге и стоянок среди цивилизации. В конце указана протяжённость активной части маршрута без учёта радиальных выходов, то есть однодневных прогулок без рюкзака, например, к ближайшей вершине.

1. Южный Урал. 2001 год. Златоуст – Таганайский национальный парк – Миасс. 9 (15) дней, 60 км.

2. Крым. 2002 год. Севастополь – Терновка – пещерные монастыри Юго-Западного Крыма – Бахчисарай – Большой каньон – Ялта – Балаклава – Инжир. 8 (19) дней, 55 км.

3. Полярный Урал. 2005 год. Ст. 110 км (ж/д линии Сейда – Лабытнанги) – озеро Хадата-Юган-Лор. 8 (16) дней, 105 км.

4. Горный Алтай. 2008 год. Чибит – перевал Орой – Шавлинские озёра. 12 (19) дней, 70 км.

5. Полярный Урал. 2009 год. Ст. 110 км (ж. д. линии Сейда – Лабытнанги) – озеро Хадата-Юган-Лор – Большое и Малое Щучье озёра. 12 (18) дней, 170 км.

6. Прибайкалье (Восточный Саян). 2011 год. Орлик – озеро Хара-Нур – падь Хи-Гол (Долина вулканов) – озеро Бай-

кал. 10 (19) дней, 100 км.

Глава 1. Цели и средства

1

Мне часто вспоминается один августовский день. Дело было в центре Петербурга недалеко от места моей работы. Я только что вышел из кафе, где обедал. Несколькими днями ранее мы вернулись из первой экспедиции на Полярный Урал. Погожий летний день внезапно омрачился косматой тучей, резкий ветер погнал по улице песок и крупный мусор. В течение пары минут потемнело и почти сразу же полило. Люди кругом спасались как могли. Они уворачивались от капель так, словно это были камни или пули. Зрелище было вполне обычным, но впервые в жизни оно привлекло моё внимание. Поведение толпы показалось мне противоземным. В конце концов, вода не причиняет никакого вреда. Тем более если на расстоянии часового перехода ты имеешь возможность переодеться и приготовить горячую пищу. Совершенно точно, что даже такие короткие вылазки на природу, как наши, сбивают фокус. Обычные вещи начинают видаться в несколько ином свете.

2

Я вполне отдаю себе отчёт в том, что сравнивать наши похождения с серьёзными экспедициями – всё равно что противопоставлять боевые действия новогоднему фейерверку. Как максимум детской игре в войнушку. Однако ожоговые отделения наших больниц в праздники бывают переполнены. Даже войнушка во дворе на короткую секунду бывает всерьёз. Я не хочу преувеличивать опасности, с которыми мы сталкивались, но несколько раз случалось, что мне приходилось говорить себе: то, что происходит, не компьютерная игра, это происходит на самом деле. Если сейчас не сдвинуться с места, ничего не произойдёт: ты не проснёшься в своей постели, не дождёшься монтажной клейки, придётся выбираться самому. Весь арсенал цивилизации не имеет большого смысла там, где нет связи и неоткуда ждать помощи. Ресурсы строго ограничены природой, составом группы и содержимым рюкзаков. Это важно почувствовать, прежде чем смеяться над чудесным эпизодом из американского фильма про полёт Аполлона-13. Там начальник полётов вываливает на стол дубликаты всех вещей, имеющихся на аварийном космическом корабле, и говорит: «Вам придётся соорудить решение проблемы вот из этого». Ничего другого у них нет. Это трудно осознать, подобно тому как трудно восторгаться наличием в воздухе кислорода, но в го-

родской жизни наши ресурсы редко бывают так уж ограничены.

3

Самый отчаянный момент, связанный с горами, я пережил задолго до наших самостоятельных путешествий. К востоку от Петербурга есть река Волхов, в долине которой построена первая в Советском Союзе гидроэлектростанция. Ниже плотины река течёт в неглубоком каньоне с довольно крутыми берегами. На этих берегах мы когда-то, в школьные времена, искали окаменелости, то есть древние окаменевшие организмы. Однажды, продвигаясь по небольшому уступу, я ощутил, что земля в буквальном смысле уходит у меня из-под ног. Я рванулся вперёд и удержался на уступе, но позади рыхлая порода осыпалась, не оставив пути к отступлению. Впереди мой карниз упирался в скальный выступ, так что спуститься там не было возможности, подо мной оставалось шесть или семь метров почти отвесной скалы. В конечном счёте меня, разумеется, спасли при помощи пары длинных верёвок и нескольких сильных рук. Это было примерно так же серьёзно, как получить шишкой в лоб в бою за сокровища детского лагеря, но всё же несло в себе важный опыт. Обратимость – синоним безопасности. Когда во время первой экспедиции на Полярный Урал мы забрели в непроходимое болото, меня сильно утешала мысль о том, что в худшем случае у нас остаётся возможность вернуться той же дорогой. Ровно поэтому странно переживать насчёт дождя: все

промокшие вещи рано или поздно высыхают и становятся тем, чем были. Кроме электроники, обратных билетов и паспорта, конечно. Убирайте их в полиэтилен и ни о чём не беспокойтесь.

Несомненно, даже в самых диких местах наших маршрутов мы, так или иначе, чувствовали присутствие цивилизации. Я не говорю о том, что наша одежда, рюкзаки, снаряжение никогда бы не были столь компактными, лёгкими и удобными без цивилизации (и в этом направлении прогресс за последние полвека весьма ощутим). Но те микродо-зы цивилизации, которые можно получить в отдалённых рай-онах, позволяют лучше почувствовать её. Когда над непро-ходимым болотом, расположенным в совершенно безлюд-ной местности, пролетают самолёты (это, конечно, дальние рейсы – в основном из Европы в Восточную Азию), неволь-но возникает ощущение чуда. Во время второй экспедиции на Полярный Урал мы попали в густой туман. В сумерках бе-лой ночи видимость не превышала десяти метров. В наших руках был GPS-навигатор – простейший, без карты, – кото-рый только показывал наши координаты, и хорошая бумаж-ная карта с координатной сеткой. Сопоставляя показания на-вигатора с сеткой, мы узнавали наше положение на местно-сти. Мы были лишены возможности видеть какие-либо ори-ентиры, и всё же нам удалось «по приборам» выйти точно в нужное место. В алтайское путешествие мы взяли с собой спутниковый телефон, который давал нам постоянную воз-можность связаться с внешним миром. Впрочем, на заре на-

ших экспедиций даже сотовая связь была чудом. Год за годом мы наблюдали, как «шашечки» на телефонах продвигаются всё дальше и дальше в необитаемые места.

Полярный Урал. Озеро Большое Хадата-Юган-Лор

Сотовая связь погрузила нас в непрерывный поток новостей, который мы часто даже не замечаем. Не так важно, читаешь ли ты новости на сайтах, пользуясь мобильным интернетом, или узнаёшь по телефону от оставшихся дома родных, – ты не ощущаешь этого бесконечного потока до тех пор, пока не оказываешься из него выброшен хотя бы на несколько дней. Наряду со вполне объяснимой физиологически навязчивой жаждой некоторых продуктов (например, молочных, а также свежих фруктов и овощей) многие из нас испытывали в походах необъяснимую информационную жажду. Думаю, специалистам ещё предстоит найти объяснение странной зависимости от часто бесполезной информации, но, говорят, всякий путь к излечению начинается с осознания болезни. В день возвращения в цивилизацию, выбирая между холодным фруктовым соком и сводкой политических новостей, постигаешь масштаб проблемы. И, наоборот, в прощальном (перед походом) глотке лимонада на станции прибытия столько же желания уцепиться за – реальные или мнимые – блага цивилизации, сколько в неудобной зарядке того же телефона у капризной вагонной розетки. Кажется, будто покрашенные сегменты батарейки определяют силу твоей связи с тем, прожить без чего нет никакой возможности.

Выбираясь из этого потока, ты получаешь в награду не только время. Ты обретаешь свободные валентности, поры, каналы – назовите как угодно – в общем, возможности воспринимать мир иначе. Предполагаю, что ещё явственнее это ощущается в одиночных путешествиях (иначе мне трудно объяснить их популярность), но и наших было вполне достаточно, чтобы почувствовать разницу. Нетронутая природа обрушивается на тебя всей своей мощью. «Нетронутая природа» здесь не метафора, любимая авторами рекламы коттеджных посёлков в ближнем пригороде, но чистая правда. Представьте себя посреди широкой межгорной котловины, расположенной в тундре, то есть лишённой какой бы то ни было высокой растительности. Ширина этой долины измеряется несколькими километрами, длина – несколькими десятками километров. Все эти километры в ясный день просматриваются насквозь, и ни в одном направлении взгляд не встречает ни единого признака цивилизации – ни дороги, ни дома, ни транспорта, ни электрического света. Это сложно представить, но именно таким мы застали Полярный Урал. Следы человека здесь отсутствуют вовсе или минимальны. Конечно, суровые условия не располагают к бережному отношению к природе: то там, то тут мелькнёт ржавая гусеница или иная деталь вездехода, пустой газовый баллон,

брошенный рваный ботинок. Но, как и население, эти артефакты встречаются здесь в ничтожном количестве и потому ничего не убавляют от ощущения нетронутости, а только усиливают его. В отличие от наших пригородных лесов, природа здесь выглядит победителем в борьбе человека за её укрощение и упрощение. Конечно, скажем, в Крыму или на Алтае эта победа не столь очевидна, но всё же и там горы диктуют свою волю. Людям остаётся приспособливаться, обживая узкие прибрежные полосы, возводя ежегодно новые мосты на месте снесённых паводками, прокладывая дороги и тропы по малейшим складкам рельефа. Но шаг в сторону от тропы, и природа вновь в своей власти, оплетает густой растительностью, увлекает в болото, угрожает сотней кровососущих, пугает камнепадом, сбивает дыхание на осыпающемся склоне, – в общем, требует доказательств твоей состоятельности.

Каждый изгиб земной поверхности удваивает и утраивает смыслы. Тому есть чисто математическое объяснение: в горах на квадрат плоской карты действительно приходится больше места, чем на равнине. Но всё же этот эффект слишком силён, чтобы объяснить его одной геометрией. Дневной переход в горах короче, чем на равнине (не только по прямому расстоянию от А до Б, но и по пройденному пути, поскольку в горах вы всегда вынуждены двигаться медленнее), значит, исторически информация распространялась в горах не так быстро. Кроме того, постоянная смена климатических поясов делала невозможным проникновение одних народов на территорию других, приспособленных к иным условиям. Это усиливало многообразие. Тут мне вспоминается прозрачная граница Финляндии и Норвегии – в Лапландии. Конец плоской, безлюдной финской тундры, начало зелёных холмов, быстро переходящих в горы, в точности совпадает с границей двух государств. И это едва ли случайно.

В Крыму на территории, равной по площади территории старой Москвы, разбросаны памятники десятка исторических эпох и народов. На Алтае, Урале или в Прибайкалье культурное разнообразие меньше, но природное – едва ли: степь, лес, тундра, реки, озёра, водопады, ледники, заснеженные горные пики, даже вулканы встречались нам

на расстоянии нескольких часов или дней пути друг от друга. Необычное чувство значительности каждого шага (поскольку каждый шаг ощутимо приближает к очередной цели) невозможно сравнить ни с чем. В самом деле, по пути на Алтай трое суток в поезде практически не изменили пейзажа, ночь в автобусе дала больше, но ничто не сравнится с несколькими днями пешего пути, приведшего нас к заснеженным пикам Северо-Чуйского хребта.

Алтай. Река Шавла в среднем течении

8

Вероятно, на другом конце этой шкалы – скалолазание, чистый адреналин. Многие из моих друзей стали любителями этого прекрасного спорта, но он никогда не привлекал меня, во всяком случае, никогда не казался логичным продолжением того, что мы искали в горах. Разумеется, если говорить об интенсивности ощущений, скалолазанию практически нет равных. Но трудности продвижения для человека «средних способностей» здесь настолько велики, что итоговый путь – в сравнении с пройденным пешком – оказывается слишком короток. Я прекрасно понимаю, что совершенству нет предела, и многочисленные примеры великих альпинистов вроде Райнхольда Месснера убедительно доказывают, что жертвовать пройденным расстоянием из-за какой-то отвесной скалы совершенно необязательно. И всё же даже самые упорные из нас должны быть реалистами. Упорство, стремление к идеалу всегда вызывало во мне горячую симпатию, но, выбирая маршрут, я должен был помнить о границах своих возможностей. В этих границах я старался увеличить сумму впечатлений, а не их насыщенность. Чаще всего мы избегали отвесных скал.

За десять лет многое изменилось. Распространение интернета устранило ночные очереди к железнодорожным кассам на канале Грибоедова. Теперь требуется только проснуться вовремя, а затем быстро и безошибочно ввести данные пассажиров в поля электронной формы. Новая информационная система «Российских железных дорог» позволила покупать билеты с промежуточных станций, избавив от неудобств при возвращении. Доступная аэрофотосъемка, впервые появившаяся на Google Maps, подарила возможность просматривать спутниковые снимки дорог и перевалов, отмечать озёра и ледники, точно рассчитывать расстояния. GPS-навигаторы донельзя упростили ориентирование на местности, позволяя даже отыскивать (правда, не без некоторых усилий) оставленные в лесу вещи и продукты для обратной дороги. Практически по любому маршруту можно найти достаточно отчётов и фотографий, часто настолько подробных, что само путешествие уже кажется ненужным после такого чтения. Разве что хорошие карты до сих пор остались старыми. Их – бережно отсканированные руками других путешественников – мы печатали с максимальным разрешением и ламинировали, то есть помещали под прозрачную плёнку, чтобы защитить от воды и грязи. Нумерованные пластинки оказались настолько удобными и надёжными, что

использовались даже в качестве разделочной доски. Теперь они служат моим детям в качестве подставки для их пластилиновых шедевров.

Снаряжение тоже стало другим. Остались далеко в прошлом тяжёлые брезентовые палатки. Повсеместно распространились газовые горелки, заменив старые бензиновые примусы. Стала легче одежда, которую нынче стараются сделать тёплой, непромокаемой и дышащей одновременно. Сильно изменились рюкзаки, готовые теперь, кажется, подстроиться под любую фигуру. Специальная обувь, над которой – на ногах иностранцев – мы некогда смеялись в зарубежных поездках, норовит вытеснить с полки привычные кроссовки. Впрочем, с новой обувью отношения мои всегда складывались сложно. Сублимированное мясо и овощи теперь можно купить в магазине, и они – после размачивания – действительно напоминают о вкусе натуральных продуктов. Вместо тяжёлых и твёрдых сухарей – плоские хлебцы, удобные в транспортировке. Нельзя отрицать, что все эти изменения сильно упростили жизнь путешественников. Став легче и удобнее, наши рюкзаки теперь позволяют планировать более долгие маршруты, взбираться на более крутые склоны, проникать в самые дикие места. Впрочем, совершенству нет предела: в руках французского врача на одном испанском склоне я видел лёгкий спальник, обещающий выдержать температуру до -50 градусов. Когда-нибудь такой спальник будет, наверное, умещаться в кармане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.